

Бумага была плотной, приятной на ощупь, но куда больше впечатлял безупречный почерк.

Ся Ань протянул записку прямо к объективу камеры и восхищенно цокнул языком:

— Поглядите-ка. Вот он, баловень судьбы, нам до него далеко. — Последние слова предназначались Цзян Юймэю, который тоже не скрывал изумления.

В чате трансляции поднялся невероятный шум, да и зрители на площадке взволнованно зашумели.

[Планшет опять разрядился: Да ладно?! Он что, ходячий талисман на удачу?]

[Двадцать четвертый месяц: Очуметь!!!]

Ся Ань шутливо, по-лакейски поклонился и протянул листок Фан Дунсую:

— Прошу ознакомиться, ваше величество.

Фан Дунсуй в замешательстве принял записку. Скользя взглядом по строчкам, он застыл:

— «Пропуск на следующий этап»? Серьезно? А что, так можно было?

— Раз написано, значит, можно! — выпалил возбужденный Ся Ань. Он вклинился между Фан Дунсуюем и Цзян Юймэем, схватил обоих за руки и потащил к ведущему: — Пойдем спросим!

Юй Чуаньмин, разумеется, знал о существовании пропуска — съемочная группа подготовила его заранее. Он лишь не ожидал, что ценную бумагу спрячут именно в этом фонаре.

— Ну что там? Действительно пропуск? — нетерпеливо затеребил его Ся Ань.

Юй Чуаньмин с улыбкой кивнул и объявил в микрофон:

— Поздравляем Фан Дунсуя с успешным нахождением пропуска! Однако есть одно «но». — Ведущий с искренним сожалением посмотрел на юношу. — У нас остался лишь главный тайник, а чтобы добраться до него, нужно преодолеть целых два испытания. Найди ты эту карточку чуть раньше, мог бы забрать любое другое сокровище вообще без боя.

— И то верно, — протянул Ся Ань, сообразив, в чем загвоздка. — Для остальных находок хватало и одного испытания.

Заметив молчание друга, он решил, что тот расстроился, и крепко похлопал его по плечу:

— Да, досадно вышло.

Фан Дунсуй с улыбкой высвободил плечо, подошел к NPC возле статуи Нюйвы и весело прищурился:

— Вовсе не досадно. Карта ведь дает право пропустить один этап? Значит, первое задание мне выполнять не придется. Сэкономим время.

NPC лишь безмолвно моргнул.

«Не ждали? А я вернулся, да еще и с козырем в рукаве!»

Мин Хуа опешил, его дежурная улыбка мгновенно сползла с лица.

Как назло, простодушный Ся Ань совершенно не почувствовал повисшего в воздухе напряжения. Он подскочил к Мин Хуа и радостно заржал:

— Вот и отлично! Сразитесь один на один за главный приз. Болею за обоих!

[Без ума от тебя: Хах, ловко он срезал угол!]

[Сердце замерло: Боже, Ся Ань такой наивный. Неужели не видит, как перекосило Мин Хуа? А сам продолжает болтать без умолку]

[Шедевр государственного масштаба: Где его там перекосило? Наш Мин Хуа вовсе не завистливый. Раз уж так вышло, пусть будет честное соперничество! □]

[Слон в цветах: Фан Дунсую просто феноменально везет. Но смотреть на это скучно. Шоу превращается в бенефис одного счастливчика. Если он еще и главный приз заберет, передачу можно закрывать □]

[Молодой господин Юань Циншао: Предыдущему оратору не мешало бы помнить, что везение — это тоже часть таланта!]

Выговорившись, Ся Ань подтолкнул Мин Хуа и Фан Дунсуя ближе к NPC. Тот запустил руку в коробку и вытащил карточку со вторым заданием.

Тема испытания — древний танец.

— Древний танец?.. Это как в исторических сериалах? — Ся Ань, как всегда, волновался больше самих участников. — Ребята, вы вообще танцевать умеете?

Мин Хуа искоса взглянул на соперника и поспешил ответить первым:

— Я занимался в детстве.

На самом деле его базой был джаз-фанк, да и тот он забросил несколько лет назад, когда решил всерьез заняться вокальной карьерой. Сможет ли он сейчас экспромтом выдать что-то приличное — оставалось большим вопросом.

Сжав губы, он заметил, что Фан Дунсуй молчит. В душе Мин Хуа шевельнулось злорадство, а былая тревога улетучилась. Он вызывающе приподнял бровь:

— А ты, Дунсуй? Знаком с хореографией?

Фан Дунсуй прекрасно понял этот жест, но лишь спокойно кивнул:

— Да, доводилось.

На секунду Мин Хуа запнулся, а затем, отвернувшись, тихо и недовольно фыркнул.

Тем временем персонал шоу уже подготовил площадку. Ей стал просторный деревянный помост слева от изваяния Нюйвы, где по выходным обычно устраивали представления для посетителей парка. Сцена была большой, оснащенной неплохой звуковой аппаратурой, так что начать состязание можно было практически без задержек.

Поскольку хореографический баттл случился спонтанно, профессионального жюри на площадке не оказалось. Впрочем, формат развлекательного шоу и не требовал строгих регламентов: организаторы решили доверить судейство обычным зрителям.

Из толпы быстро отобрали одиннадцать добровольцев разного возраста. Их усадили в импровизированном партере прямо перед сценой.

Как обладатель пропуска, Фан Дунсуй получил право выступать вторым, уступив первенство Мин Хуа.

Ни профессионального света, ни грима, ни времени на репетиции — в обычных обстоятельствах знаменитости наотрез отказались бы от столь сомнительной авантюры. Но сейчас миллионы глаз следили за ними в прямом эфире, и любая оплошность мгновенно разлетелась бы по сети.

Право на ошибку отсутствовало, второго дубля не предвиделось.

Фан Дунсуй слегка прикусил губу.

Цзян Юймэй подошел ближе, подбадривая его. Говорил он спокойно, но с непоколебимой уверенностью:

— Ты уложишь его на лопатки.

— Постараюсь. Верь в меня, — кивнул Фан Дунсуй. Сказать, что он совсем не волновался, было бы ложью.

В детстве отец частенько вытаскивал его на людные улицы, чтобы закалить характер и избавить от страха перед толпой. Став старше, в академии, он танцевал перед публикой почти ежедневно.

Но сейчас все ощущалось иначе. Маленьким мальчиком он просто забавно двигался на улице, полагаясь на мышечную память. В академии его окружали знакомые лица однокурсников. А перед крупными концертами или конкурсами всегда оставалось время на долгие, изнурительные репетиции, сводящие риск провала к нулю.

Сейчас же приходилось импровизировать на ходу.

Пока Мин Хуа переодевался за кулисами, Фан Дунсуй лихорадочно перебирал в голове возможные варианты.

Китайский классический танец был его стихией, его профессией. С ранних лет он знал, как безгранично многообразно это искусство. Даже за десять лет упорных тренировок невозможно было освоить все существующие стили и направления.

К тому же это не академический концерт, а мимолетный конкурс на шоу.

Постановки, требующие сложного светового оформления и декораций, отпадали сразу. Ставку нужно было делать на зрелищность, экспрессию и сюжетную завершенность.

Время поджимало. Спустя пару минут на сцену поднялся Мин Хуа.

Чтобы угодить вкусам обычных зрителей и скрыть пробелы в классической технике, он выбрал популярный сейчас трек в стиле «гуфэн». И хотя его движениям явно не хватало глубины и пластики традиционного танца, под ритмичную музыку выступление зашло неплохо — публика наградила его дружными аплодисментами.

Настал черед Фан Дунсуя. Перед тем как скрыться в гримерке, он шепнул кое-что на ухо Цзян Юймэю, попросив срочно раздобыть одну вещь.

Закулисье оказалось скромной гримерной, которую обычно делили между собой штатные актеры парка.

Когда Фан Дунсуй переступил порог, Мин Хуа как раз заканчивал переодеваться.

Они разминулись в дверях. Мин Хуа лишь смерил его холодным взглядом, высокомерно вздернул подбородок и прошагал мимо.

Приготовленное приветствие так и застыло у Фан Дунсуя на губах. Он молча проводил соперника взглядом.

Вдоль стен висели вешалки с костюмами. Местная костюмер, прибиравшая оставленные после Мин Хуа вещи, приветливо обернулась:

— Какого стиля наряд вам подобрать?

Фан Дунсуй вежливо улыбнулся и очертил руками силуэт:

— Скажите, у вас найдется что-нибудь в традиционном стиле? Желательно с узкими рукавами и приталенное, чтобы не сковывало движений.

Девушка, судя по всему, подрабатывавшая здесь студентка, сообразила мгновенно. Покопавшись на вешалках, она выудила подходящий комплект и с легким волнением протянула ему:

— Как вам... вот это?

Это было алое, как предзакатное солнце, одеяние с запашным воротом. Яркое, броское, но лишенное вульгарности — благородный, чистый оттенок красного.

Глаза Фан Дунсуя радостно заблестели:

— Идеально. Огромное спасибо.

— Не за что! — Девушка прижала ладони к груди, тщетно пытаясь сдержать восторженный вздох, но сияющий взгляд выдавал ее с головой.

Стоило юноше скрыться за ширмой, она тут же выхватила телефон и принялась строчить

восторженные сообщения подруге. Та резонно посоветовала не упускать шанс и набраться смелости попросить о совместном фото.

Впрочем, ее одолевали сомнения. Предыдущий красавчик ответил на аналогичную просьбу ледяным отказом, вдруг и этот окажется таким же нелюдимым?

«Эх, жизнь — сплошное разочарование...»

Но стоило Фан Дунсую выйти к зеркалу, как все ее печали испарились без следа.

«Какое же счастье!»

Рассматривая костюм в руках, он не заметил деталей. Пояс украшала сине-золотая лента, выгодно подчеркивающая гибкий, подтянутый стан. Манжеты узких рукавов венчали тонкие пунцовые кисти, колыхавшиеся при малейшем жесте.

Образ получался, пожалуй, слишком утонченным, даже изнеженным. Девушка-костюмер, мало смыслившая в хореографии, озабоченно нахмурилась: не будет ли парень выглядеть чересчур женственно?

Она уже открыла было рот, чтобы предложить альтернативу, но, перехватив в отражении его довольную улыбку, промолчала.

В этот момент дверь распахнулась. В гримерную стремительно вошел Цзян Юймэй и протянул Фан Дунсую сверток:

— Держи, еле нашел.

— Спасибо большое, очень выручил, — с благодарностью отозвался тот.

— Да ладно тебе. Бутафорская лавка оказалась прямо за углом, так что бегать не пришлось, — немного смущенно пробормотал Цзян Юймэй.

В руках у него был простой деревянный меч, покрытый серебрянкой.

Фан Дунсуй перехватил рукоять и сделал молниеносное, безупречное круговое движение кистью. Деревянный клинок словно ожил в его пальцах. Сняв с манжет алые шелковые кисти, он аккуратно закрепил их на эфесе.

Простая игрушка мгновенно преобразилась.

Наблюдавшая за этим студентка затаила дыхание. Перед ней стоял не изнеженный юноша, а сошедший со страниц уся-романов благородный странник, опасный и прекрасный. В его движениях удивительным образом сочетались мягкая грация и скрытая стальная мощь. Как же хорошо, что она не влезла со своими глупыми советами!

Цзян Юймэй тоже на мгновение потерял дар речи.

— Юймэй? — Фан Дунсуй тихо рассмеялся и шутливо щелкнул друга по лбу. — Устал? Можешь подождать меня здесь, перевести дух.

— Вовсе нет, — смутился тот, потирая лоб. — Просто... тебе очень идет этот образ. Ты похож на... на... — Нужное слово никак не шло на ум.

— На странствующего воина! — восторженно подсказала девушка-костюмер.

Цзян Юймэй досадливо вздохнул и покачал головой:

— Нет, не то. Вертелось на языке, да вылетело.

— Пустяки, — улыбнулся Фан Дунсуй. Он сделал легкий пируэт, взмахнув полами алого платья, и задорно прищурился: — Ну как, эффектно?

— Великолепно, — искренне ответил Цзян Юймэй.

— Это просто потрясающе! — не удержалась студентка, запрыгав от восторга. — Извините, а можно... можно сделать с вами фото на память? — Она с надеждой протянула смартфон.

— Конечно, давайте, — великодушно согласился Фан Дунсуй.

Через секунду яркий кадр с тремя улыбающимися лицами сохранился в памяти телефона.

Дверь приоткрылась, и помощник режиссера крикнул, что музыка готова и пора выходить. Фан Дунсуй кивнул, поправил складки платья и, уверенно перехватив бутафорский меч, направился к выходу.

Алый подол струился при ходьбе, переплетаясь с шелковыми лентами пояса. И пусть его силуэт казался хрупким, в каждом шаге чувствовалась непоколебимая, гордая сила.

Проводив его взглядом, Цзян Юймэй вдруг замер, словно его осенило.

— Вспомнил, — прошептал он едва слышно. — Он похож на степного сокола. Свободный,

стремительный... и опасный.

— Да ну, совсем не похож, — удивилась девушка, оторвавшись от экрана телефона, но спорить не стала.

На деревянном помосте вспыхнуло алое пламя.

Но прежде чем зрители успели рассмотреть наряд, воздух рассекла холодная стальная молния. Тонкое запястье Фан Дунсуя взметнулось вверх, заставив клинок рассыпаться веером ослепительных серебряных искр.

Шумная толпа мгновенно затихла.

<http://bllate.org/book/18316/1896670>